

ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ В РОСПИСИ СКЛЕПОВ ХЕРСОНЕСА

Ирина Анатольевна Завадская

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
zavadskaya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3915-136X>*

Аннотация. Декорация 11 расписных склепов Херсонеса, включающая в себя в основном цветочно-растительные мотивы, изображения птиц и имитацию мраморной облицовки, соответствует иконографии раннехристианской погребальной живописи в Поздней Римской империи и датируется последней четвертью IV – началом V в. Скорее всего, приезжие мастера, расписавшие херсонесские склепы, следовали уже сложившейся и хорошо им известной декоративно-символической системе и использовали определенный набор сюжетов. Изображение бесспорно христианского символа, а именно христорогаммы, сохранилось на сводах только двух склепов (1853/1905 и 2003/2006 гг.). Еще в четырех, судя по остаткам росписи, она также могла присутствовать. Прорисовка сохранившихся изображений христорогаммы имеет практически точные аналогии, например, в гробницах Софии, Фессалоник и Сард. В статье впервые сделано предположение, что помимо христорогаммы к христианской символике в раннехристианской погребальной живописи Херсонеса можно отнести четырехлепестковый цветок-розетку, изображения которой известны на стенах двух склепов Херсонеса (на земле Н. И. Тура и 2003/2006 гг.). Изображения таких же розеток можно встретить на предметах искусства и в погребальной росписи, начиная с эллинистической эпохи. Этот чрезвычайно популярный мотив в античном искусстве был, прежде всего, декоративным элементом и атрибутом райского сада. Однако для христиан, особенно в эпоху развития культа креста, крестообразная форма, скорее всего, придавала ему символическое значение. Прежде всего это касается росписей, в которых четырехлепестковые розетки занимают акцентированное положение в их декоративной программе, по сути замещая изображение креста. Очень ярким примером именно такого использования крестообразного цветка является роспись гробницы № 37 в Фессалониках. В Херсонесе таким примером служит роспись задней стены херсонесского склепа на земле Н. И. Тура. Симметричное расположение трех одинаковых крестообразных розеток в композиции с двумя павлинами, средняя из которых находилась в самом центре композиции в полукруге пушистой гирлянды, позволяет видеть в них не просто растительные элементы, а крестообразные символы.

Ключевые слова: Херсонес, расписные склепы, раннехристианская погребальная живопись, христорогаммы и четырехлепестковые цветки-розетки.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

CHRISTIAN SYMBOLS IN WALL-PAINTING OF BURIAL VAULTS OF CHERSONESE

Irina A. Zavadskaya

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
zavadskaya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3915-136X>*

Abstract. The wall-paintings of 11 burial vaults of Chersonese, including mostly floral and vegetal designs, images of birds and imitation of marble wall-facing, correspond to the iconography of the early Christian funerary painting in the Late Roman Empire dating from the last quarter of the fourth to the early fifth century. Most likely, the outside painters of the Chersonesian vaults followed already established and well-known decorative and symbolic system by making a certain set of scenes. There is an image of undoubtedly Christian symbol, namely the Christogram, surviving on the vaulting of two structures only (uncovered in 1853/1905 and 2003/2006). There are four burial vaults more, featuring by the remains of paintings, possi-

ably also of the Christogram. The line-drawing of the surviving images of Chersonesean Christogram meets with almost exact analogies, for example, in the tombs of Sophia, Thessalonike, and Sardis. For the first time, this article suggests that, apart from the Christogram, there was another Christian symbol used in the early Christian funerary painting of Chersonese, namely the four-petalled rosette, known from the walls of two burial vaults (the first located on N. I. Tur's land, and the second uncovered in 2003/2006). The images of similar rosettes appeared on the pieces of art and in the funerary painting from the Hellenistic Period on. This extremely popular design of Classical art was primarily a decorative element and attribute of the garden of paradise. However, the Christians, especially in the age when the cult of the cross developed, most likely viewed the cruciform as a symbol. This observation concerns primarily the paintings with four-petal rosettes occupying an accentuated position in their decorative programme, actually replacing the image of the cross. A very vivid example of such use of the cross-shaped flower is the painting of tomb no. 37 in Thessalonike. In Chersonese, a case of the kind is the painting of the back wall of the burial vault located on N. I. Tur's land. From the symmetrical location of three identical cross-shaped rosettes accompanied with two peacocks, with the middle rosette in the very centre of the composition, framed by a semi-circular fluffy garland, there are reasons to interpret them as cross-shaped symbols rather than simple plant designs.

Keywords: Chersonese, painted burial vaults, early Christian funerary paintings, Christograms and four-petal rosette flowers.

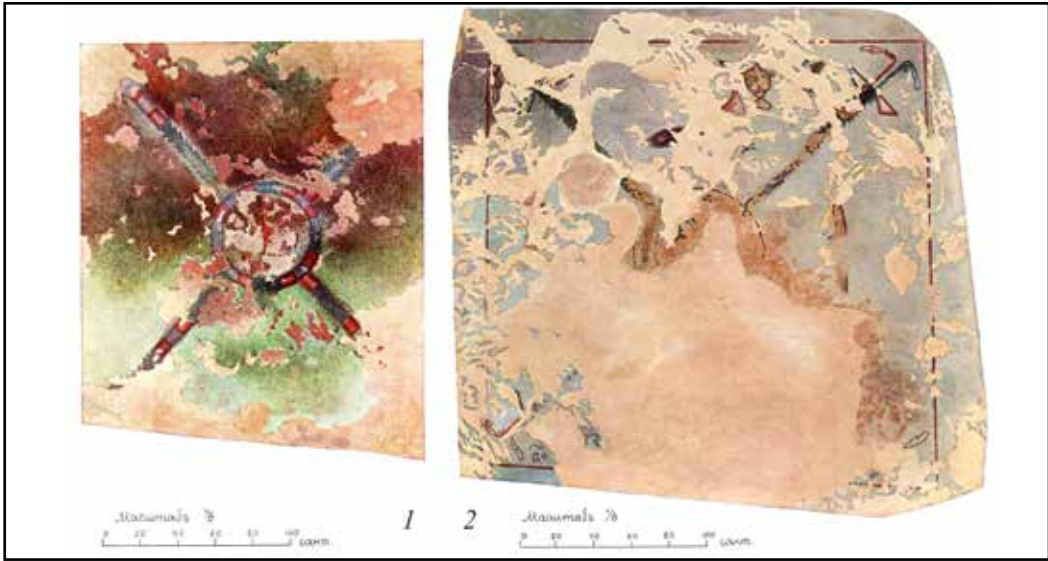
Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 "Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity" supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Принадлежность христианам 11 позднеантичных склепов Херсонеса с однотипной, преимущественно флористической росписью не вызывала сомнений у их исследователей. Граф А. Уваров, открывший первый из этих склепов в 1853 г., в своем описании отметил именно монограмму Христа, изображенную в центре потолка, как безусловное доказательство того, что склеп принадлежал «христианскому семейству» [16, с. 156]. Повторно «уваровский» склеп (№ 2114) был расчищен и детально изучен под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1905 г.¹ [8]. Благодаря этим исследованиям мы имеем описания несохранившейся до наших дней живописи этого склепа (1853/1905 гг.), оставленные М. И. Скубетовым и М. И. Ростовцевым, и их копии, выполненные М. И. Скубетовым и М. В. Фармаковским [13; 12, с. 452–458; 11, табл. CV,3; 6, с. 41–42]. Согласно этим материалам, монограмму Христа желтого цвета с красной окантовкой дополняли буквы α и ω , вероятно, красного цвета. Монограмма была довольно большого размера – 29×49 см. Она находилась внутри венка шириной 10 см, состоящего из жестких серовато-зеленых лавровых листьев, в нескольких местах перетянутого тройной лентой из красного, лилового и еще раз красного цветов. От венка диагонально к углам были направлены четыре прямые гирлянды из таких же листьев, перетянутые такими же трехцветными лентами. Концы гирлянд заканчивались тесемками («теньями»), многократно «завязанными петлями и узлами» [12, с. 454] (рис. 1,1).

Аналогичную живописную схему с центральным венком и диагональными гирляндами, имитирующими крестовый свод, демонстрируют остатки росписи потолка в склепе 1909 г. [12, с. 468; 11, табл. CV,1] (рис. 1,2). Однако изображение внутри венка в этом склепе не сохранилось [3, с. 279, сн. 5, 6]. Остатки изображений кругов, венков и гирлянд зафиксированы также на потолках еще трех склепов Херсонеса: 1905 г. (№ 2086), № 2/1907 г. и склепа на земле Н. И. Тура, исследованного в 1912 г. [12, с. 460, 465–466, 478; 3, с. 279]. По мнению М. И. Ростовцева, остатки этих декоративных элементов указывают на сходство росписи упомянутых склепов и склепа 1853/1905 гг., следовательно, на их потолках также могло быть изображение монограммы Христа в венке [12, с. 466, 478].

Практически полное изображение христорогаммы сохранилось на потолке склепа, исследованного в 2003 и 2006 гг. [14, с. 190, рис. 1; 15, с. 46]. Хризма красного цвета испирана в медальон, состоящий из двух цветочно-лиственных венков и красных концентрических окружностей (рис. 2).

¹ Раньше годом повторного открытия этого склепа ошибочно называли 1904 г. [5, с. 41, сн. 5].

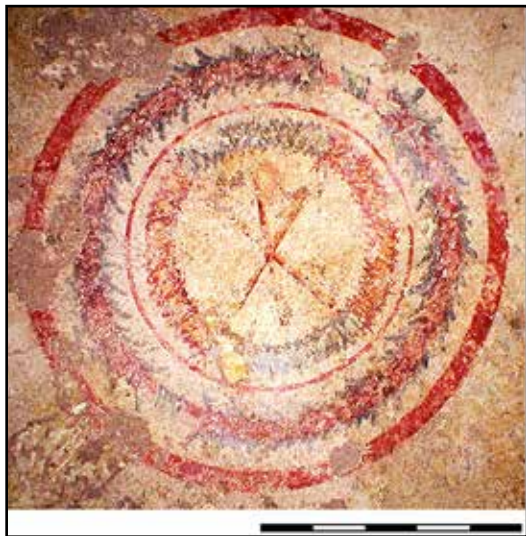

Рис. 1. Херсонес. Роспись сводов склепов: 1 – склеп 1853/1905 гг., 2 – склеп 1909 г. [11, табл. CV, 3,1]

Fig. 1. Chersonese. Paintings on the vaulting of burial vaults: 1 – burial vault of 1853/1905, 2 – burial vault of 1909 [11, табл. CV, 3,1]

Таким образом, в росписи только двух херсонесских склепов, достоверно, и четырех склепов, предположительно, присутствовал бесспорно христианский символ – монограмма Христа, состоящая из первых двух букв его имени (христограмма, хризма). Вполне вероятно, что в остальных склепах ее изображение не сохранилось. Так, к моменту открытия и описания в склепе 1903 г. почти вся штукатурка плафона обвалилась и восстановить его роспись не удалось [12, с. 450–451]. В склепе № 1/1907 г. красочный слой практически не сохранился, т.к. почти вся верхняя штукатурка осыпалась, лишь в некоторых местах стен остались красные разделительные полосы и цветные пятна, вероятно, от растительных мотивов [12, с. 464]. Значительные утраты штукатурки и красочного слоя отмечены и для двух склепов, открытых в 1998–1999 гг. [7, с. 146–150].

Однако не исключено, что в некоторых христианских склепах изображений хризмы или креста изначально могло не быть. Как известно, в раннехристианском искусстве демонстрация крестообразных символов еще не стала повсеместной практикой для указания принадлежности к христианской общине [4, с. 92–106]. Так, например, из 7 христианских расписных гробниц восточного не-

Рис. 2. Херсонес. Роспись свода склепа 2003/2006 гг. [14, с. 190, рис. 1]

Fig. 2. Chersonese. Paintings on the vaulting of burial vault of 2003/2006 [14, с. 190, рис. 1]

крополя Сердики/Софии, которые относят к IV – началу V в., изображение христограммы в венке было лишь в одной гробнице (№ 4 по К. Миятеву) и еще в одной, самой поздней из этой группы «Гробнице архангелов» (№ 9) свод украшал большой латинский крест в лавровом венке [10, с. 5–105; 32, р. 58–72]. По крайней мере в двух бесспорно христианских гробницах середины – третьей четверти IV в. в Фессалониках (№ 49 и № 52 по Е. Marki), стены которых покрыты картинами из Ветхого и Нового Заветов, не зафиксировано ни одного изображения крестообразного символа [43, р. 142–159]. Не было крестов или хризм также и в гробнице христианина Хризантия в Сардах, в которой сохранилась надпись с просьбой к Богу о помощи хозяину этой семейной гробницы [35, р. 5–6].

Тем не менее, в IV в., начиная с эпохи Константина Великого, изображения христограммы или креста всё чаще появляются в живописи христианских погребальных сооружений. Как правило, крестообразные символы находятся внутри венка, круга или медальона, что символизировало славу и триумф Иисуса Христа над смертью и воскресение. Интересно отметить, что в то время христограмма была наиболее популярна на западе империи, а также на Балканах и в западной части Малой Азии, а крест являлся доминирующим символом в памятниках Сирии, Палестины и Египта [31, р. 275]. Присутствие именно христограмм в росписи склепов Херсонеса, наряду с другими мотивами, демонстрирует их близость, прежде всего, к балканским и малоазийским памятникам [5, с. 455–458].

Особенностью херсонесских склепов является расположение христограммы на потолке, что в значительной степени предопределено их архитектурой. Высеченные в скале, они имели трапециевидный, приближенный к квадрату план². Поверхность их стен пересекали ниши-лежанки. Поэтому плоский или ложносводчатый потолок был наиболее подходящим местом для расположения главного символа живописной программы.

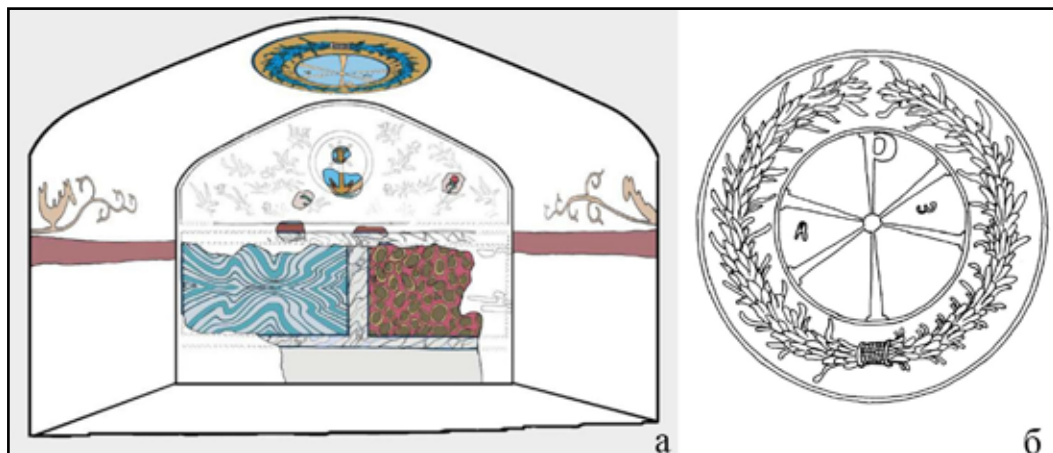
В европейских и малоазийских гробницах IV в., построенных из камня и/или кирпича и имевших, как правило, прямоугольный план и цилиндрический свод, изображение христограммы на потолке встречается очень редко³. Известно лишь два таких примера, которые датируются концом IV в., т.е. также, как и херсонесские склепы. Речь идет, прежде всего, об открытой в 1782 г. в Сопиане/Пече знаменитой гробнице с богатой и разнообразной по сюжетам росписью, сопоставимой с живописью римских катакомб [23, р. 39–61, fig. 27]. В центре ее достаточно большого цилиндрического свода⁴ была изображена черная христограмма в медальоне из двух кругов и лиственного (лаврового?) венка в окружении растительных мотивов и птиц, а также еще четырех медальонов с бюстами мужчин [23, р. 53–55, fig. 27; 26, р. 46–48, fig. 7]. В этой же гробнице хризма синего цвета в красном круге сохранилась на северной стене над входным проемом, по обе стороны которого находились фигуры апостолов Петра и Павла, указывающих на эту хризму [23, р. 42, fig. 19]. Вторым примером расположения монограммы Христа на потолке является так называемая «гробница с якорем», открытая в Наисе/Нише в 2006 г. [33, р. 87–104; 9, р. 498–501]. Хризма охристо-желтого цвета нарисована на голубом фоне в медальоне из лаврового венка (с синими листьями) между двумя кругами в центре полукруглого свода с необычно выгнутой верхней частью (рис. 3) [33, р. 103, fig. 27]. Необычным является также почти квадратный план этой гробницы с размерами 2,25×2,30 м [33, р. 87].

В гробницах IV в., перекрытых вытянутым цилиндрическим сводом, христограммы, как правило, изображались на стенах, чаще всего, в люнетах поперечных стен, т.е. под сводом. В гробнице первой четверти IV в. в Никее/Изнике, роспись которой является од-

² Из 8 склепов Херсонеса, опубликованных М. И. Ростовцевым, самая большая камера была у склепа 1905 г. (3,32×2,94–3,42 м), а наименьшая – у склепа на земле Н. И. Тура (2,13–2,48×2,79 м) [12, с. 449–473].

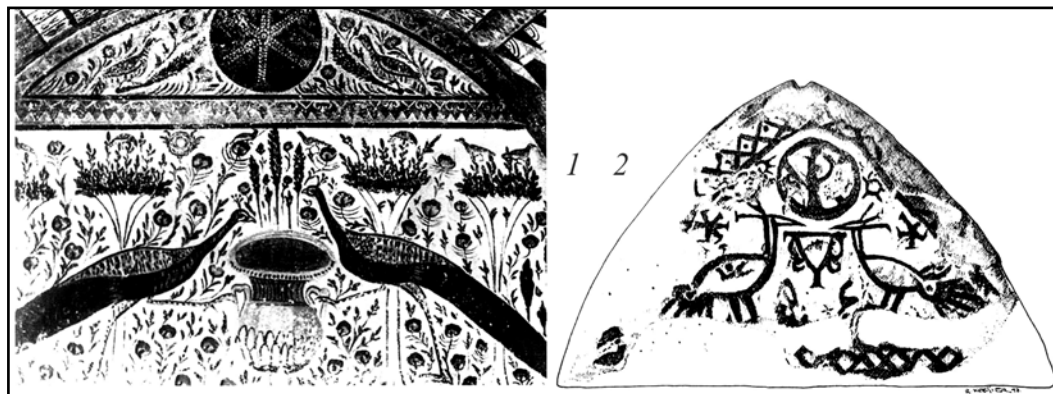
³ С V в. на сводах гробниц чаще встречаются изображения крестов. В числе примеров уже упомянутая «гробница с Архангелами», датируемая концом IV или первой половиной V в. [39, р. 5; 40, р. 775, № 20], также софийские гробницы V–VI вв. № 1, 1/1989 и 2/1989 [32, Taff. 31, 36, Abb. 116, 151], гробница V в. в Сехремине (район Константинополя) [38, fig. 7].

⁴ Размеры свода гробницы в Сопиане/Пече: 3,20×2,47 м [23, р. 53].

Рис. 3. Ниш. «Гробница с якорем». Реконструкция росписи [33, p. 91, 103, fig. 9, 27]

Fig. 3. Niš. The “tomb with anchor”. Reconstruction of painting [33, p. 91, 103, fig. 9, 27]

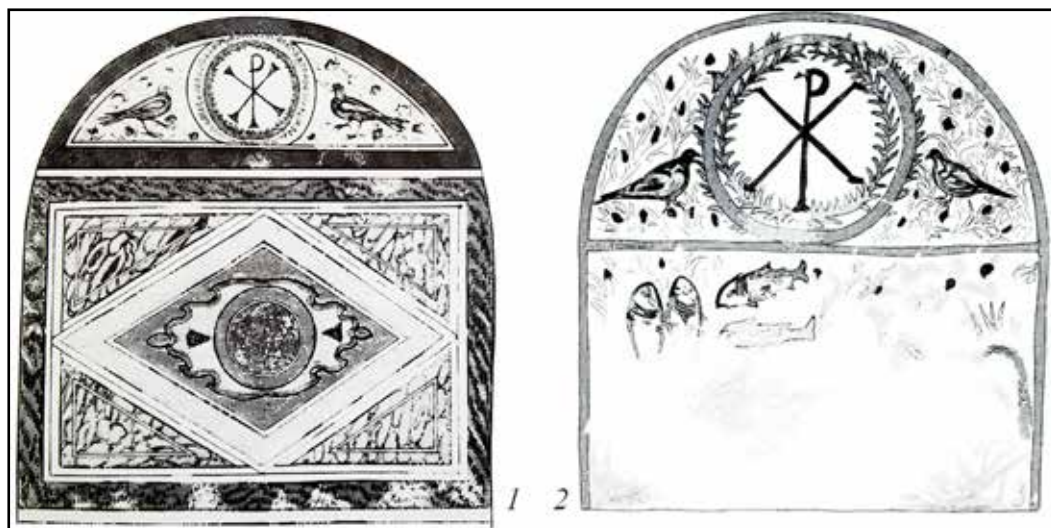

Рис. 4. Роспись христианских гробниц IV в.: 1 – в Никее/Изнике [21, p. 204, fig. 2], 2 – в Штрбинцах [27, fig. 2, 3]

Fig. 4. Wall-paintings in the fourth-century Christian tombs:
1 – in Nicaea/Iznik [21, p. 204, fig. 2], 2 – in Štrbinci [27, fig. 2, 3]

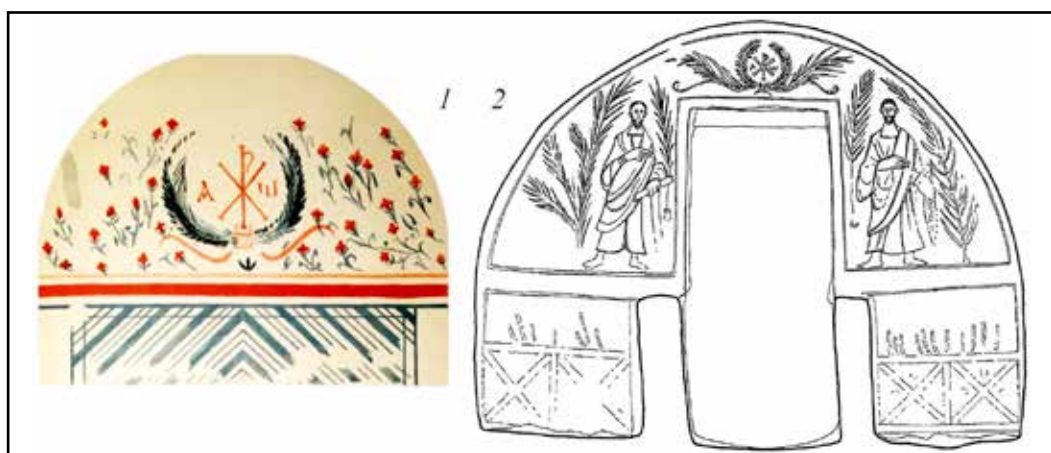
ним из наиболее живописных образцов раннехристианского погребального искусства, украшенная жемчугом хризма находилась в круглом медальоне в центре люнета восточной стены (напротив входа) в окружении птиц, пальмовых ветвей и цветов (рис. 4,1) [21, p. 204, fig. 2]. В примитивной росписи гробницы в Штрбинцах (Хорватия) третьей четверти IV в., композиционно близкой живописи восточной стены никейской гробницы, хризма в красном круге была изображена в верхней части торцевой стены над схематично изображенными павлинами, стоящими по обе стороны от канфара (рис. 4,2) [27, fig. 2,3; 4, с. 100–101, рис. 9]. Христограмма играла важную роль также в сложной синкретической программе примитивно исполненной росписи гробницы последней четверти IV в. в Осеново (Болгария). Она находилась над входом в красном круге между схематично прорисованными рядами арок, вероятно, имитирующих здание с двухскатной крышей [32, p. 14, Taff. 54, Abb. 3].

Большое разнообразие крестообразных символов демонстрируют росписи гробниц Фессалоник. Изображение христограммы зафиксировано в 9 из 29 расписных гробниц,

Рис. 5. Фессалоники. Роспись западных стен гробниц:
1 – № 53 [43, p. 175, fig. 126], 2 – № 57 [43, p. 166, fig. 111]

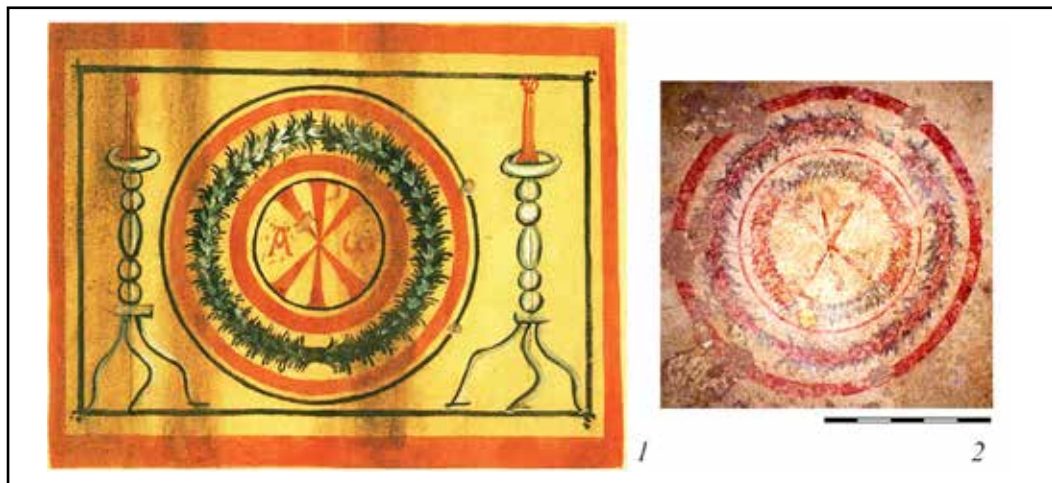
Fig. 5. Thessaloniki. Paintings on the western walls of the tombs:
ц/1 – no. 53 [43, p. 175, fig. 126], 2 – no. 57 [43, p. 166, fig. 111]

Рис. 6. Роспись христианских гробниц IV в.: 1 – «расписная гробница» в Сардах [35, p. 7, fig. 8], 2 – «гробница с апостолами» в Нише [9, p. 496, fig. 28]

Fig. 6. Paintings of the fourth-century Christian tombs: 1 – the “painted tomb” at Sardis [35, p. 7, fig. 8], 2 – the “tomb with the Apostles” at Niš [9, p. 496, fig. 28]

датированных IV в. [43, p. 181–183]. В большинстве случаев хризма исполнена красной краской в венке и/или круге среди растительных мотивов и птиц. Композиция с хризмой располагалась, как правило, в люнете западной стены, напротив входа. В четырех из этих гробниц (№ 53, 57 и двух гробниц в районе Фонда искусств Теллоглейо) [43, p. 166, 175, 178, fig. 111, 126, 133, 134] (рис. 5) рисунки хризм очень похожи на хриistogramму из тонких красных линий в херсонесском склепе 2003/2006 гг. (рис. 2). Аналогичное начертание имеет также хризма в «расписной гробнице» (“Painted Tomb”) в Сардах, единственной из 12 известных гробниц с росписью IV в. в некрополе этого города, в которой

Рис. 7. Христограмма в венке: 1 – в гробнице 4 в Сердикe/Софии [32, Taf. 66, Abb. 125], 2 – в склепе 2003/2006 гг. в Херсонесе [14, с. 190, рис. 1]

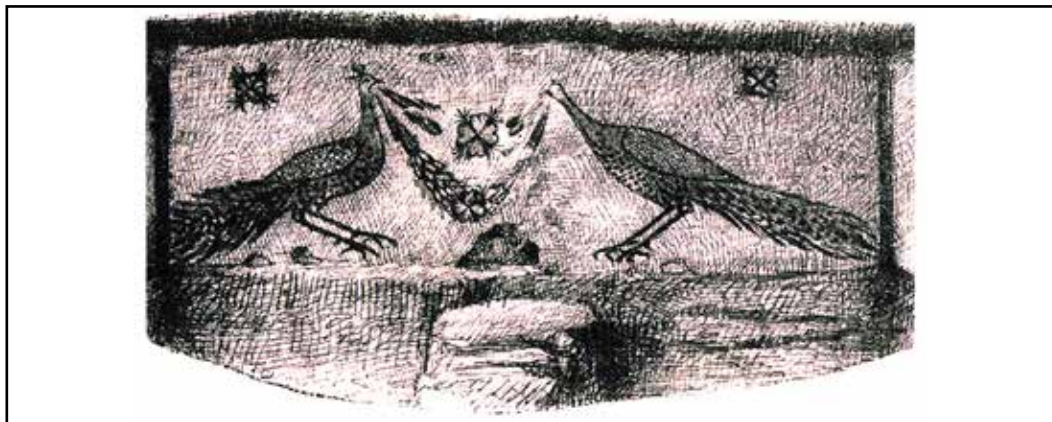
Fig. 7. Wreathed Christogram: 1 – in tomb 4 in Serdika/Sofia [32, Taf. 66, Abb. 125], 2 – in burial vault of 2003/2006 in Chersonese [14, с. 190, рис. 1]

сохранилось крестообразное изображение [35, р. 7, fig. 8] (рис. 6,1). Хризма в этой гробнице находится между букв α и ω , т.е. также, как и в херсонесском склепе 1853/1905 гг.

Христограмма в сочетании с первой и последней буквами греческого алфавита имеет христологическое и апокалиптическое значение [40, р. 766; 32, р. 63; 43, р. 184]. В Откровении Иоанна Богослова эти буквы обозначают Бога: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь» (1:8; 21:6), «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» (1:10), «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (22:13).

Сочетание христограммы и апокалиптических букв известно в росписи и ряда балканских гробниц, как правило, второй половины – конца IV в. В числе примеров уже упомянутая «гробница с якорем» в Наиссе/Нише (рис. 3). Широко известна роспись еще одной нишской гробницы – с 4 фигурами святых, включая апостолов Петра и Павла, в которой изображение пышного венка с хризмой между буквами α и ω повторяется дважды – на западной и восточной (над входом) стенах между парами упомянутых святых [28, р. 85–91; 9] (рис. 6,2). Хризма с α и ω в лавровом венке на голубом фоне – центральный мотив росписи западной стены в гробнице № 5517 южного некрополя Виминациума/Костолака [24, р. 235, fig. 1]. В фессалоникской гробнице № 56 с мраморовидной росписью христограмма желтого цвета с α и ω находилась в красном круге в центре западного люнета [43, р. 174–175, fig. 128]. В гробнице № 4 в Сердикe/Софии красная монограмма и буквы Христа были в медальоне, изображенном между двумя подсвечниками на восточной стене (напротив входа) [10, № 4; 32, р. 62–64, fig. 124–125] (рис. 7,1). По своей структуре медальон из этой гробницы, состоящий из пышного венка с черными листьями и голубыми цветами между широкими красными и тонкими темно-коричневыми окружностями, напоминает тот же мотив из херсонесского склепа 2003/2006 гг. (рис. 7,2).

В росписи херсонесских склепов так же, как и в подавляющем большинстве упомянутых памятников, христограммы являлись частью достаточно разнообразной живописной картины райского сада, включающей в себя цветочно-растительные мотивы, птиц, горящие свечи и сосуды [5, с. 447–458]. Все эти декоративные элементы были широко распространены в искусстве Поздней Римской империи, в лоне которого формировалось раннехристианское искусство. Представления о загробном мире как о цветущем и плодоносящем саду с богатой флорой и фауной, почитание огня и света характерны

Рис. 8. Херсонес. Роспись задней стены склепа на земле Н. И. Тура [12, с. 477, рис. 88]

Fig. 8. Chersonese. Painting of the back wall of the burial vault located on N. I. Tur's land [12, с. 477, рис. 88]

для многих позднеантичных религиозных культов и верований. Изобразительное воплощение этих представлений было универсальным для всего позднеантичного мира. Ранние христиане восприняли многие, уже существовавшие художественные формы и образы, наделив их новым содержанием и смыслом в соответствии с христианскими (библейскими) догматами [17, с. 194–230]. Растительные и цветочные мотивы, птицы, свечи, сосуды стали ассоциироваться с Царством Небесным, с таинствами Причастия и Воскресения и выражать надежду на собственное спасение и жизнь вечную в Царстве Христовом.

Не исключено, что в контексте христианской живописи новое звучание и дополнительный смысл мог получить такой атрибут райского сада, как четырехлепестковый цветок. Его изображения, скорее всего, с разной смысловой нагрузкой известны на стенах трех склепов Херсонеса. В склепе 1905 г. ветки, которые М.И. Ростовцев называет шиповником, были покрыты цветочками с четырьмя лепестками. Интересно отметить, что в природе цветы шиповника имеют, как правило, 5 лепестков, а четырехлепестные венчики встречаются редко. Тем не менее, в данном случае цветущие ветви или дерева, скорее всего, были лишь флористическими элементами райской декорации [12, с. 461–462]. В херсонесских склепах на земле Н. И. Тура и 2003/2006 гг. похожие цветы изображены в виде отдельных относительно крупных цветков-розеток с четырьмя сердцевидными лепестками и тонкими листьями-усиками между ними. В склепе на земле Н. И. Тура такие цветы дополняли композицию с двумя павлинами, расположенную на задней стене (рис. 8). Три цветка находились в верхней части композиции примерно на равном расстоянии друг от друга, еще один такой же цветок меньшего размера был в центре пушистой гирлянды, которую держали в клювах павлины. Эти цветы М. И. Ростовцев называет розами. Согласно его описанию, внутри они были «желтые, по краям красные, контуры розовые; листья между отдельными лепестками черные и зеленые» [12, с. 477]. В склепе 2003/2006 гг. похожие цветы красно-розового цвета с серозелеными листьями-усиками были хаотично разбросаны по стенам и потолку (рис. 9) [14, рис. 2,а], вероятно, имитируя цветочное поле, один из наиболее популярных художественных мотивов в позднеантичной живописи [5, с. 452–453].

Четырехлепестковый цветок-розетка был чрезвычайно популярен в античном искусстве. Предметы с его изображением известны уже в эллинистическую эпоху. К их числу принадлежит фрагмент стекла конца IV в. до н.э. из Александрии (рис. 10) [10, с. 52, обр. 19]. К. Миятев считал, что родиной этого орнаментального мотива был эл-

Рис. 9. Херсонес. Склеп 2003/2006 гг. [14, рис. 2,а]

Fig. 9. Chersonese. Burial vault of 2003/2006 [14, рис. 2,а]

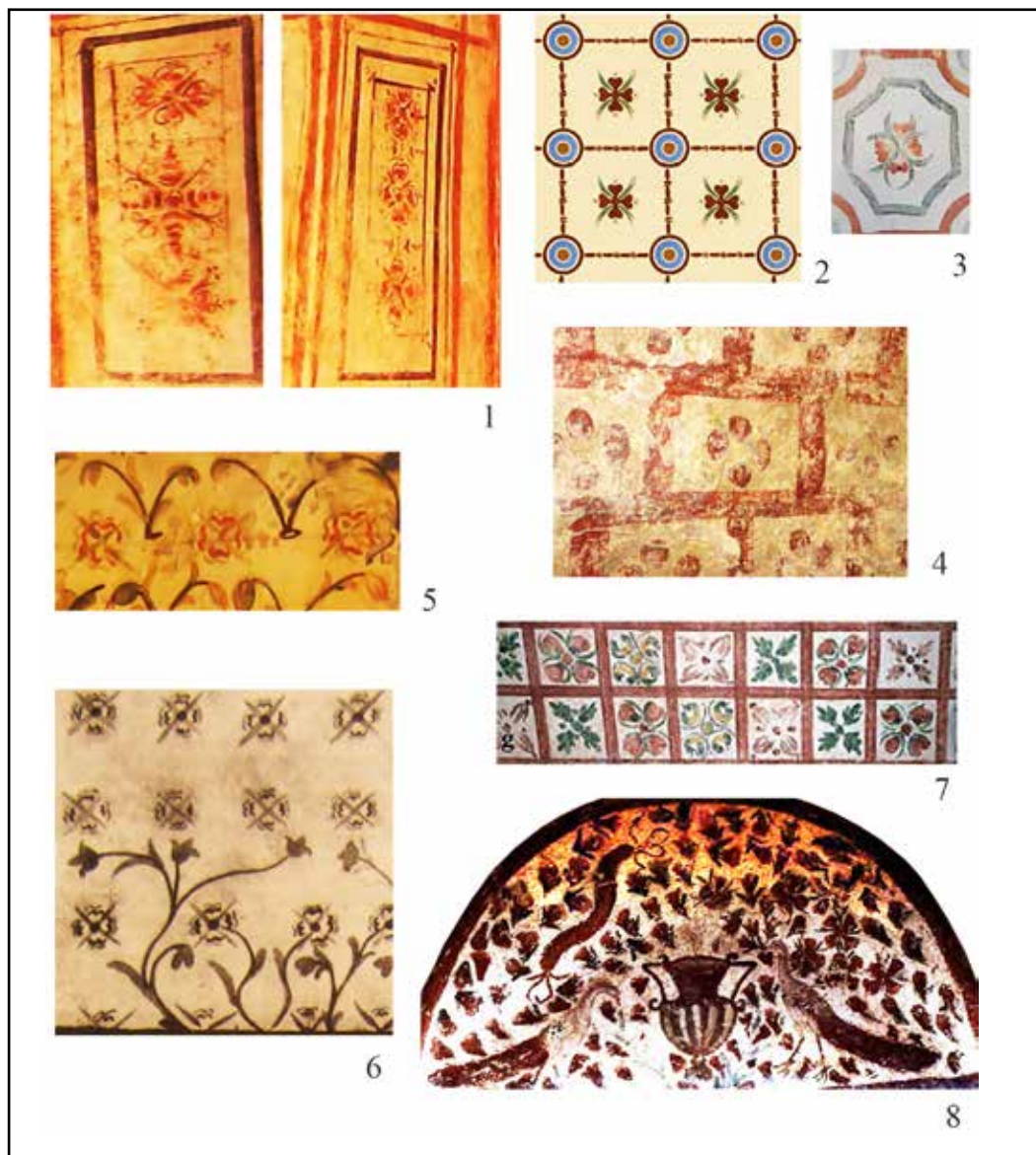
линистический Восток, в частности Египет, где он особенно часто встречается, в т.ч. на коптских тканях IV–VI вв. [10, с. 52–54]. Вероятно, этот мотив, популярный не только в живописи, но и в других видах декоративного искусства, достаточно рано получил широкое территориальное распространение. Ряды подобных четырехлепестковых розеток были частью коврового орнамента фресок, украшавших потолки эллинистического дома в Делосе [19, р. 254, fig. 6, 13]. Стилизованные цветы с четырьмя лепестками и листиками между ними окружают портреты умерших в гробнице «Трех братьев» первой половины III в. н.э. в Пальмире [18, табл. XXIV; 41, р. 190, fig. 57]. Подобный цветок-розетка внутри венка изображен на одной из керамических плиток, покрывавших потолок синагоги в Дура-Европос (244–245 гг.) [36, р. 83, fig. 4,13d]. Такой же цветок стал одним из мотивов мраморной облицовки стен в технике *opus sectile* богатого аристократического дома (или приморской резиденции важного чиновника) конца IV в. в *Porta Marina* в Остии [25, р. 184, fig. 9].

В IV в. цветок с четырьмя, как правило, сердцевидными лепестками и тонкими усиками стал излюбленным мотивом в погребальном декоре как христианских захоронений, так и гробниц, религиозная принадлежность которых достоверно не определяется, поскольку их роспись носит универсальный характер. Разные вариации четырехлепестковой розетки демонстрируют росписи римских катакомб, в частности катакомбы *Via Latina* [22, fig. 27, 75, 81, 86, 89, 95, 112, 127, 141, 147] (рис. 11, I). Этот мотив достаточно часто использовался для заполнения ячеек кессонных расписных сводов, а также был одним из элементов живописных цветочных

Рис. 10. Фрагмент стекла с росписью конца IV в. до н.э. из Александрии [10, с. 52, обр. 19]

Fig. 10. Glass fragment showing the late fourth-century BC painting from Alexandria [10, с. 52, обр. 19]

Рис. 11. Четырехлепестковый цветок в погребальных росписях IV в.: 1 – кубикulum N в катакомбе Виа Латина [22, p. 56, fig. 27], 2 – гробница в Брестовике [30, p. 209, fig. 6], 3 – гробница в Силистре [1, рис. 3], 4 – гробница № 121/10 в Эфесе [37, p. 302, fig. 16], 5 – гробница 7 в Сердице/Софии [32, Taf. 68, Abb. 133], 6 – гробница 6 в Сердице/Софии [32, Taf. 32, Abb. 130], 7 – гробница в Никее/Изнике [30, p.236, fig. 16,f], 8 – гробница № 29 в Фессалониках [43, Tabl. 13,a]

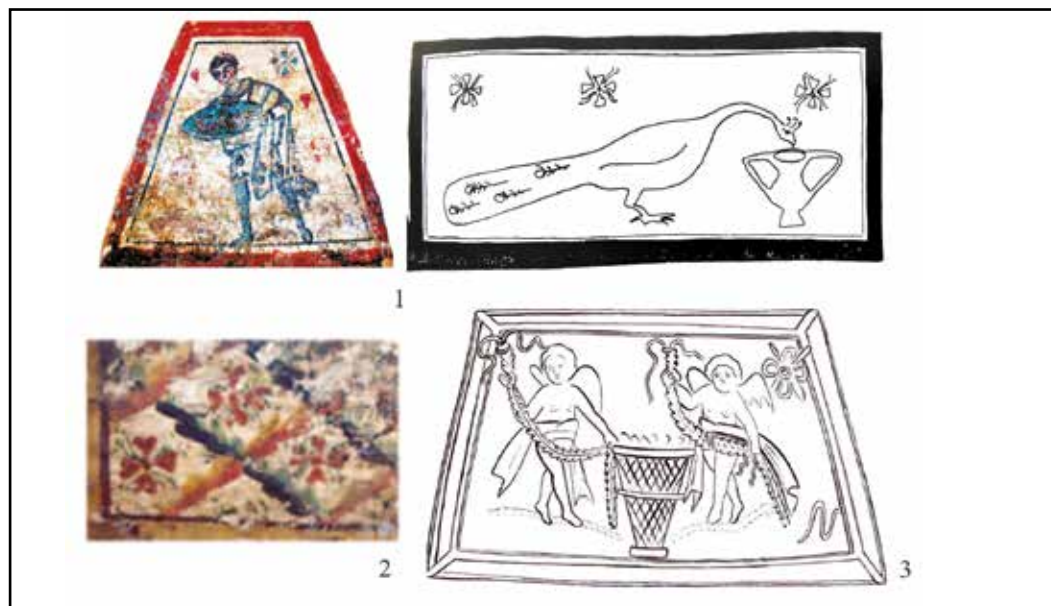
Fig. 11. Four-petalled flower in the fourth-century funerary paintings:
 1 – cubiculum N in the Via Latina catacomb [22, p. 56, fig. 27],
 2 – tomb in Brestovik [30, p. 209, fig. 6], 3 – tomb in Silistra [1, рис. 3],
 4 – tomb no. 121/10 in Ephesus [37, p. 302, fig. 16], 5 – tomb 7 in Serdica/Sofia [32, Taf. 68, Abb. 133],
 6 – tomb 6 in Serdica/Sofia [32, Taf. 32, Abb. 130], 7 – tomb in Nikea/Iznik [30, p.236, fig. 16,f],
 8 – tomb no. 29 in Thessaloniki [43, Tabl. 13,a]

полей на сводах и стенах многих гробниц IV в. Четырехлепестковые цветки с усиками присутствуют, например, среди россыпи цветов в фессалоникских гробницах № 94 и № 29 (рис. 11,8) [43, fig. 104, 132]. В монументальной гробнице в Брестовике в северной погребальной камере цилиндрический свод расчерчен полосами красных астрагалов, образующих квадраты, в каждом из которых изображен крестообразно красный цветок из четырех сердцевидных лепестков с прорисованными между ними тонкими зелеными листиками (рис. 11,2) [30, p. 235–236, fig. 6, 16, a–c]. В гробнице «со стилизованным райским садом» (№ 121/10) в портовом некрополе Эфеса стены и свод были покрыты однообразной росписью в виде сетки прямоугольников, заполненных сильно упрощенными изображениями цветков с крестообразно расположенными красными точками-лепестками и зелеными листиками-усиками между ними (рис. 11,4) [37, p. 301–302, fig. 13–16; 42, p. 732, fig. 3, 4]. Ряды сильно схематизированных четырехлепестковых цветков-розеток с диагонально пересекающимися прямыми листиками украшали своды софийских гробниц № 6 и № 7 (рис. 11,5,6) [32, Abb. 130, 133]. В квадратных ячейках кессонного свода гробницы в Никее-Изнике представлены 8 видов четырехлепестковой розетки разного цвета и формы, включая цветок с красными сердцевидными лепестками и тонкими зелеными листиками (рис. 11,7) [21, p. 206, fig. 12; 20, p. 178, fig. 6]. Особенность цветочных розеток в этой росписи в том, что они расположены не крестообразно, поскольку их лепестки направлены в углы квадратов. Среди большого разнообразия сюжетов, заполнявших восьмиугольные кессоны свода Силистринской гробницы, только в одном из них (в первом ряду над росписью левой стены) изображен цветок с четырьмя крестообразно расположенными лепестками с тонкими раздвоенными зелеными листиками (рис. 11,3; 14,8) [2, с. 17, рис. 6; 1, рис. 1, 3]. По прорисовке и цветовой гамме этот вариант цветка чрезвычайно похож на цветы, изображенные на стенах и своде херсонесского склепа 2003/2006 гг. (рис. 9; 14,3-5) [14, рис. 2].

Достаточно близкие аналогии цветкам-розеткам из херсонесского склепа 1853/1905 г. демонстрируют росписи гробниц в Виминациуме. В гробнице G-2624 (т.н. «языческая гробница») три подобных цветка с сердцевидными лепестками (голубого и красного цветов) дополняли композицию с фигурой слуги на торцовой стене, еще по три таких же цветка были изображены на каждой продольной стене над фигурой пьющего из канфара павлина (рис. 12,1; 14,12) [41, fig. 36, 37]. Причем расположение этих цветов напоминает те же мотивы из композиции «уваровского» склепа. Очень похожие по рисунку цветы заполняли ромбовидные секции «ограды рая» в росписи южной стены гробницы G-5313 (рис. 12,2; 14,13) [34, p. 204–207, fig. 7a, 9a]. Единичное относительно крупное изображение четырехлепесткового цветка с листиками находилось в правом углу композиции с купидонами на стене еще одной гробницы из Виминациума (G-160) (рис. 12,3; 14,14) [34, p. 212, fig. 4].

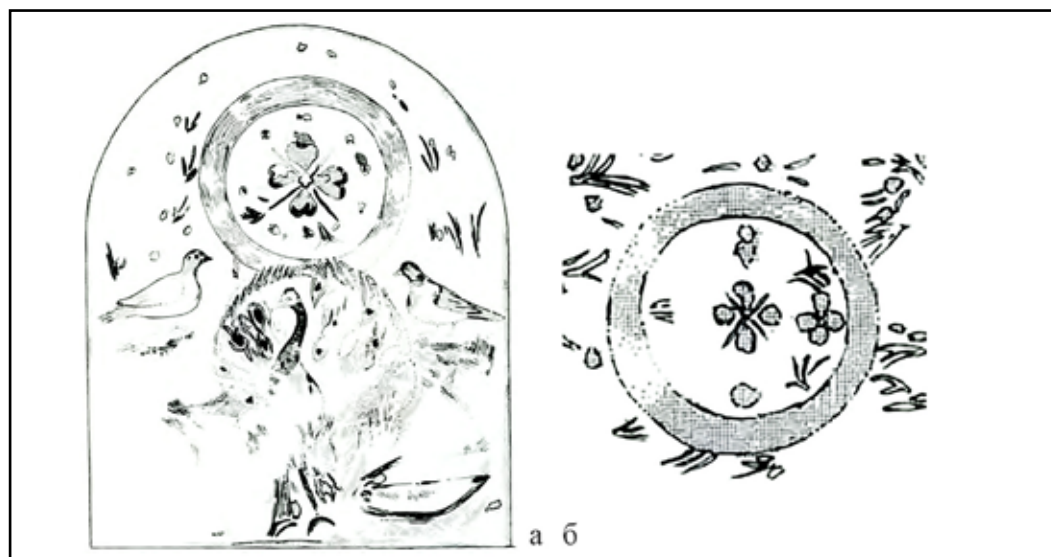
Особый интерес вызывает фессалоникская гробница № 37, в которой цветок-розетка с четырьмя сердцевидными лепестками изображен в красном круге в верхней части западной стены, над павлином и двумя голубями (рис. 13,а) [43, p. 162–164, fig. 108, 109]. Подобные цветы находились также в круге на потолке гробницы – один из них был точно в центре, один рядом с ним, и, судя по остаткам росписи, там могли быть еще три цветка, расположенных крестообразно по отношению к центральному цветку (рис. 13,б). Положение цветка на западной стене намеренно подчеркивает его крестообразную форму, а размещение в круге свидетельствует о большой символической значимости данного изображения. То же относится и к цветам в круге на потолке.

Возможность трактовки четырехлепестковой розетки в христианской символике в качестве крестообразного символа подтверждается тем, что в более поздних росписях ее изображение (одно из немногих) присутствует рядом с крестами. Так, в очень лаконичной росписи софийской гробницы 2/89 (№ 58) среди нескольких растительных элементов около крестов были цветки-розетки с четырьмя крестообразно расположенными трехпальными лепестками (рис. 15,1). Небольшие четырехлепестковые розетки

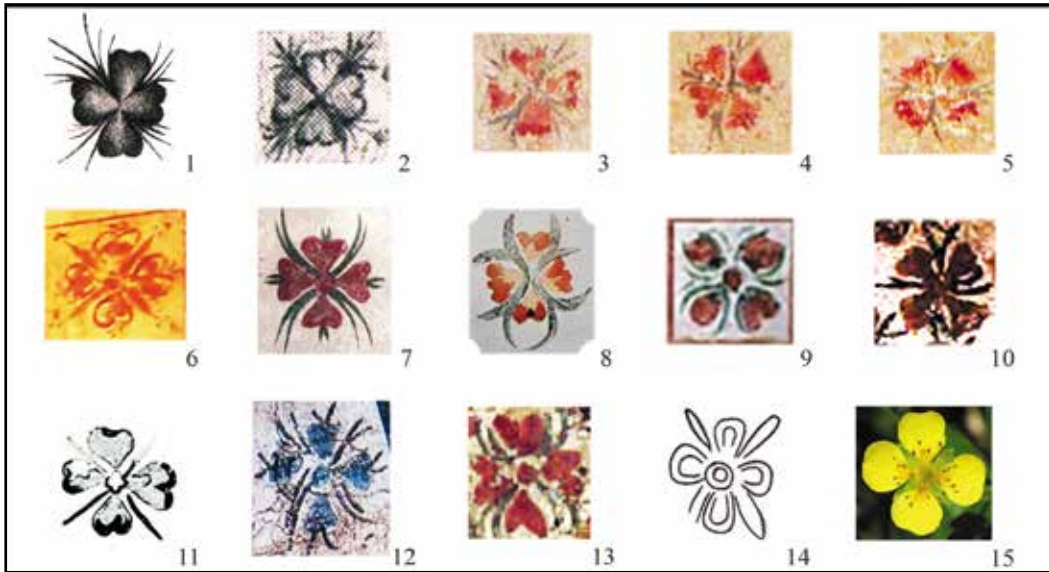
Рис. 12. Роспись гробниц IV в. в Виминациуме:
 1 – гробница G-2624 [34, p. 211, fig. 3,a; 41, p. 182, fig. 36],
 2 – гробница G-5313 [34, p. 213, fig. 7,a], 3 – «гробница с купидонами» (G-160) [34, p. 212, fig. 4]

Fig. 12. Paintings in the fourth-century tomb at Viminacium:
 1 – tomb G-2624 [34, p. 211, fig. 3,a; 41, p. 182, fig. 36], 2 – tomb G-5313 [34, p. 213, fig. 7,a],
 3 – “cupids tombs,” or tomb G-160 [34, p. 212, fig. 4]

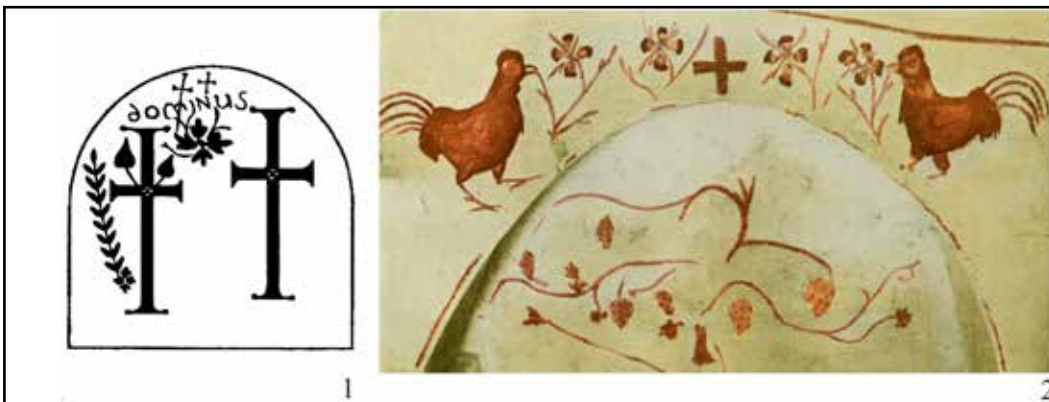
Рис. 13. Роспись гробницы № 37 в Фессалониках:
 а – западная стена, б – свод [43, p. 163, 164, fig. 108, 109]

Fig. 13. Paintings of tomb no. 37 in Thessalonika:
 а – western wall, б – vaulting [43, p. 163, 164, fig. 108, 109]

Рис. 14. Четырехлепестковый цветок: 1–2 – из склепа на земле Н. И. Тура в Херсонесе, 3–5 – из склепа 2003/2006 гг. в Херсонесе, 6 – из кубикула N катакомбы Виа Латина, 7 – из гробницы в Брестовике, 8 – из гробницы в Силистре, 9 – из гробницы в Никее, 10 – из гробницы № 29 в Фессалониках, 11 – из гробницы № 37 в Фессалониках, 12 – из гробницы G-2624 в Виминациуме, 13 – из гробницы G-5313 в Виминациуме, 14 – из гробницы G-160 в Виминациуме, 15 – цветок Лапчатки прямостоячей (*Potentilla erecta*)

Fig. 14. Four-petalled flower: 1–2 – from the burial vault located on N. I. Tur’s land in Chersonese, 3–5 – from the burial vault of 2003/2006 in Chersonese, 6 – from the cubiculum N in the Via Latina catacomb, 7 – from the tomb at Brestovik, 8 – from a tomb at Silistra, 9 – from a tomb at Nicaea, 10 – from tomb no. 29 in Thessaloniki, 11 – from tomb no. 37 in Thessaloniki, 12 – from tomb G-2624 in Viminacium, 13 – from tomb G-5313 in Viminacium, 14 – from tomb G-160 in Viminacium, 15 – flower of erect cinquefoil (*Potentilla erecta*)

Рис. 15. Росписи с четырехлепестковой розеткой и крестами: 1 – гробница 2/89 в Сердице/Софии [32, Taf. 37, Abb. 154], 2 – «гробница с петухами» в Елевферополе/Бейт Гуврине [29, p. 95]

Fig. 15. Paintings showing four-petalled rosettes and crosses: 1 – tomb 2/89 in Serdica/Sofia [32, Taf. 37, Abb. 154], 2 – “tomb with cocks” in Eleutheropolis/Bait Jibrin [29, p. 95]

прорисованы также в местах пересечения ветвей (средокрестиях) всех пяти крестов, начертанных на стенах и своде этой гробницы [32, р. 74–75, Taf. 37, Abb. 154]. Красные крестообразные цветки с усиками и стебельками занимали важное место в росписи «гробницы с петухами» в Елевферополе/Бейт Гуврине (Израиль) [29]. В симметричной композиции над аркосолием правой стены они имели безусловное символическое значение, располагаясь в одном ряду с крестом и петухами, которые в христианской символике являются предвестниками Христа и Воскресения (рис. 15,2) [17, с. 236–238].

Таким образом, четырехлепестковый цветок-розетка, известный в античном искусстве задолго до Рождества Христова, сохраняет свою популярность и в раннехристианской живописи. В языческое искусство этот декоративный атрибут райского сада попал из живой природы. В настоящее время сложно определить, какое растение стало его прототипом. В современной флоре похожую форму имеют, например, желтые цветки лапчатки прямостоячей (лат. *Potentilla erecta*), многолетнего растения семейства розовых, в ареал распространения которого входит вся Европа и Передняя Азия (рис. 14,15). Наличие именно четырех сердцевидных лепестков является отличительной особенностью данного вида⁵. Цветок этого или другого похожего растения был превращен в шаблонный образец, в очень устойчивый, легко узнаваемый и часто воспроизводимый художественный образ. В христианской иконографии в эпоху развития культа креста цветок крестообразной формы приобретает символическое значение. Это вполне очевидно в тех случаях, когда данный мотив занимает особое место в декоративной программе росписи, дополняя изображение креста, как в упомянутых выше софийской (2/89) и елевферопольской гробницах, или, по сути, замещающая символ Христа, как в фессалоникской гробнице № 37. Скорее всего, символическим смыслом были наделены крестообразные розетки в росписи задней стены херсонесского склепа на земле Н. И. Тура (рис. 8). Симметричное расположение трех розеток, средняя из которых находилась в самом центре композиции, в полукруге пушистой гирлянды, позволяет видеть в них не просто растительные мотивы, а именно крестообразные символы. Как уже отмечалось, на потолке этого склепа с большой долей вероятности могла быть изображена христограмма в венке. Принадлежность этого склепа христианам подтверждается также его перестройкой в часовню-меморию в более позднее время [12, с. 473–474; 3, с. 273].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелова С. Силистренската гробница. Фотоальбом. Силистра: Окръжен исторически музей, 1976.
2. Димитров Д.П. Стил и дата на стенописите от късноантичната гробница при Силистра // Археология. София, 1961. Кн. 1. С. 10–21.
3. Завадская И.А. Декоративно-символическая система росписи херсонесских христианских склепов: проблемы хронологии и генезиса // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 258–288.
4. Завадская И.А. Христианские расписные склепы Крыма в контексте развития погребальной росписи в ранневизантийский период // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 89–131.
5. Завадская И.А. О происхождении раннехристианских росписей в склепах Херсонеса // ВДИ. 2021. Т. 81. № 2. С. 439–462.
6. Завадская И.А. Фигуративные изображения в раннехристианской погребальной живописи Херсонеса // АДСВ. 2021. Т. 49. С. 38–54.
7. Зубарь В.М., Пиллингер Р., Туровский Е.Я., Сон Н.А., Русяева М.В., Фарбей А.М. Отчет о раскопках склепов с полихромной росписью на территории некрополя Херсонеса в 1998–1999 гг. // Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев: Институт археологии НАНУ, 2000. С. 144–154.

⁵ Информация из Интернет-ресурса: Фотокаталог растений (https://mycoweb.ru/GIF/catalog/plant_catalog.php?level=picture&id=1767).

8. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // Известия Императорской археологической комиссии. 1907. Вып. 25. С. 67–165.
9. Миливојевић В. Старохришћански грађевински објекти Ниша и околине // Теолошки погледи. 2013. Година XLVI. Број 2. С. 467–522.
10. Миятев К. Декоративната живопись на Софийския некропол. София, 1925.
11. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. СПб., 1913.
12. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. I. Описание и исследование памятников. СПб., 1914.
13. Скубетов М.И. Проект реставрации фресок в склепе № 2114 // Известия Императорской Археологической комиссии. 1907. Вып. 25. С. 168–169.
14. Ступко М.В., Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. О судьбах расписных склепов первых христиан Херсонеса // *Sacrum et Profanum* III. Небесные патроны и земные служители культа. Севастополь, 2007. С. 45–48.
15. Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. Хронология склепов ранних христиан некрополя Херсонеса (в свете данных раскопок 2006 г.) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып. I. С. 45–48.
16. Уваров А.С. Археологические розыскания близ Симферополя и Севастополя // Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических розысканиях в 1853 г. СПб., 1855. С. 129–173.
17. Уваров А.С. Христианская символика. М., 2001.
18. Фармаковский Б.В. Живопись в Пальмире // Известия русского археологического института в Константинополе. София, 1903. VIII. С. 172–198.
19. Alabe F. Décors peints au plafond dans des maisons hellénistiques à Délos // *Bulletin de correspondance hellénique*. 2002. Vol. 126/1. P. 231–263.
20. Andaloro M., Barbet A. Le tombeau paléochrétien d'Iznik. Recherches sur les techniques de mise en oeuvre // *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age*. 2002. T. 114, No. 1. P. 171–185.
21. Barbet A., Sener S. Conservation Work at Iznik: Elbeyli Tomb Paintings // XVI. Araştırma Sonuçları Toplantısı. I. Cilt. Ankara, 1999. P. 203–224.
22. Ferrua A. The unknown catacomb. A unique discovery of early Christian art. Florence, 1991. 180 p.
23. Hudák K., Nagy L. A Fine and Private Place. Discovering the Early Christian Cemetery of Sopianae/Pécs. Pécs, 2009. 99 p. (Heritage Booklets, 6).
24. Kaplarević M. Some of the Problems in the Research of Early Christian Grave Painting in Serbia // International scientific conference “The Basilica of St. Sophia during the transition from paganism to christianity Sofia”, March 11–13, 2014. Vol. VII “Serdica – Sredets – Sofia“. Sofia, 2018. P. 234–249.
25. Küllerich B. The opus sectile from Porta Marina at Ostia and the Aesthetics of Interior Decoration // *Production and Prosperity in the Theodosian Period* / ed. I. Jacobs. Leuven, Walpole, MA: Peeters, 2014. P. 169–187. (Interdisciplinary Studies in Ancient Culture and Religion, 14).
26. Magyar Z. Sopianae. A Study of Cultural Influences in Fourth Century Southern Pannonia // *Buletinul Cercurilor Stiintifice Studentesti, Arheologie – Istorie – Muzeologie*. 2007. Vol. 13. P. 41–58.
27. Migotti B. An early Christian fresco from Štrbinci near Dakovo // *Hortus Artium Medievalium*. 1997. Vol. 3. P. 213–223.
28. Mirković L. La nécropole paléochrétienne de Niš // *Archeologia Jugoslavica*. 1956. II. P. 85–100.
29. Moulton W.J. A Painted Christian Tomb at Beit Jibrin // *The Annual of the American School of Oriental Research in Jerusalem*. 1921/1922. Vol. 2/3. P. 95–102.
30. Nikolić E., Rogić D., Anđelković Grašar J. Architectural Space in the Wall Painting of the Roman Tomb in Brestovik // *Vivere Militare Est From Populus to Emperors – Living on the Frontier*. Belgrade, 2018. Vol. II. P. 195–268.
31. Patrich J. The Early Christianization of the Holy Land – The Archaeological Evidence // *Acta XVI Congressus Internationalis Archaeologiae Christianae. Romae (22–28.9.2013). Pars I. Roma: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana*, 2016. P. 265–293.
32. Pillinger R., Popova V., Zimmermann B. *Corpus der Spätantiken und Frühchristlichen Wandmalereien Bulgariens*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1999. (Schriften der Balkankommission, Antiquarische Abteilung, 21).

33. Rakocija M. Painting in the Crypt with an Anchor in Niš // Ниш и Византија VII. Симпозиум, Ниш 3–5. јун 2008. Зборник радова / Уредник М. Ракоција. Ниш, 2009. Р. 87–106.
34. Rogić D., Anđelković Grašar J. Travelling Motifs: Viminacium artistic officina as a Paradigm of the Late Antique Painting Fashion // *Tibiscum. Acta Musei Caransebesiensis*. 2015. No. 5. P. 201–214.
35. Rousseau V. Reflection, Ritual, and Memory in the Late Roman Painted Hypogea at Sardis // *Arts*. 2019. Vol. 8. 103. <https://doi.org/10.3390/arts8030103>.
36. Rutgers L.V. Diaspora Synagogues: Synagogue Archaeology in the Greco-Roman World // *Sacred Realm. The Emergence of the Synagogue in the Ancient World* / Ed. S. Fine. New York, Oxford: Oxford University Press; Yeshiva University Museum, 1996. P. 67–95.
37. Steskal M., Taeuber H., Zimmermann N. Psalmenzitat, Paradieskreuze und Blütenmotive. Zu zwei neu entdeckten Grabhäusern mit spätantiker Malerei in der Hafnenekropole von Ephesos // *Jahreshefte des Österreichischen archäologischen institutes in Wien*. 2011. Bd. 80. S. 291–308.
38. Valeva J. Sur certaines particularités des hypogées paléochrétiens des terres thraces et leurs analogues en Asie Mineure // *Anatolica*. 1979–1980. VII. P. 117–150.
39. Valeva J. La tombe aux Archanges de Sofia // *Cahiers archéologiques*. 1986. Vol. 34. P. 5–28.
40. Valeva J. Les tombeaux ornés de croix et chrimés peints // *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae*. Split – Porec (25.09–1.10.1994). Split: Arheološki muzej; Roma: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana, 1998. Pars III. P. 761–786.
41. Valeva J. La peinture funéraire dans les provinces orientales de l'Empire Romain dans l'Antiquité tardive // *Hortus Artium Medievalium*. 2001. Vol. 7. P. 167–208.
42. Zimmermann N. The Funerary Paintings at Ephesus // *Antike Malerei zwischen Lokalstil und Zeitstil. Akten des XI. Internationalen Kolloquiums der AIPMA*. Bd. 23. Wien, 2014. S. 729–733.
43. Маркі Е. Η νεκρόπολη της Θεσσαλονίκης στους υστερορωμαϊκούς και παλαιοχριστιανικούς χρόνους: (μέσα του 3ου έως μέσα του 8ου αι. μ.Χ.). Αθήνα, 2006. 246 p.

REFERENCES

1. Angelova S. *Silistrenskata grobnitsa. Fotoal'bom* [Tombs at Silistra. Photo album]. Silistra, District History Museum Publ., 1976.
2. Dimitrov D.P. Style and Date of the Wall Paintings from the Late Antique Tomb at Silistra. *Arkheologija* [Archaeology], Sofia, 1961, vol. 1, pp. 10–21
3. Zavadskaya I.A. Decorative-symbolic system of painting in Chersonesos Christian tombs: aspects of chronology and genesis. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2005, vol. 11, pp. 258–288.
4. Zavadskaya I.A. Christian painted tombs of Crimea in the context of funeral painting development in Early Byzantine period. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 89–131.
5. Zavadskaya I.A. On the Origin of the Early Christian Paintings in Chersonesos Tombs. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 2021, no. 2, pp. 698–719.
6. Zavadskaya I.A. Figurative Images in the Early Christian Funeral Paintings of Chersonese. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2021, vol. 49, pp. 38–54.
7. Zubar' V.M., Pillinger R., Turovskiy E.Ya., Son N.A., Rusyaeva M.V., Farbey A.M. Report on the excavations of tombs with polychrome paintings on the territory of the Chersonese necropolis in 1998–1999. Zubar' V.M., Khvorostyanuy A.I. *Ot tazychestva k khristianstvu* [From Paganism to Christianity], Kiev, Institute of Archeology of the NAS of Ukraine Publ., 2000, pp. 144–154.
8. Kostsiushko-Valiuzhinich K.K. Report on excavations in Chersonese Tauride in 1905. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission], 1907, vol. 25, pp. 67–165.
9. Milivojevich V. Old Christian buildings in Nits and its surroundings. *Teoloshki pogledi* [Theological Views], 2013, vol. XLVI, iss. 2, pp. 467–522.
10. Miyatev K. *Dekorativnata zhivopis na Sofiiskii nekropol* [Decorative Painting of the Sofia Necropolis]. Sofia, 1925.
11. Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na iuge Rossii. Atlas* [Antique Decorative Painting in the South of Russia. Atlas]. St. Petersburg, 1913.
12. Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na iuge Rossii. T. I. Opisanie i issledovanie pamiat-*

- nikov* [Antique Decorative Painting in the South of Russia. Text. Vol. I. Description and Researches of the Monuments]. St. Peterburg, 1914.
13. Skubetov M.I. Project for the restoration of frescoes in tomb No. 2114. *Izvestiia Imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission], 1907, vol. 25, pp. 168–169.
  14. Stupko M.V., Turovskiy E.Ya., Filippenko A.A. On the fate of the Painted Tombs of the first Christians of Chersonesos. *Sacrum et Profanum III. Nebesnye patrony i zemnye sluzhiteli kulta* [Sacrum et Profanum III. Heavenly Patrons and Terrestrial Ministers of Cult]. Sevastopol, 2007, pp. 189–192.
  15. Turovskiy E.Ya., Filippenko A.A. Chronology of the Tombs of the Early Christians of the Chersonesos necropolis (in the light of excavations of 2006). *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea], 2008, vol. 1, pp. 45–48.
  16. Uvarov A.S. Archaeological surveys near Simferopol and Sevastopol. *Izвлечение из всеподданейшего отчета об археологических розысканиях в 1853 г.* [Extract from the most comprehensive report on archaeological research in 1853], St. Peterburg, 1855, pp. 129–173.
  17. Uvarov A.S. *Khristianskaia simbolika* [Christian symbology]. Moscow, 2001.
  18. Farmakovskiy B.V. Painting in Palmyra. *Izvestiia russkogo arkhelogicheskogo instituta v Konstantinopole* [Proceedings of the Russian Archaeological Institute in Constantinople], Sofia, 1903, vol. 8, pp. 172–198.
  19. Alabe F. Décors peints au plafond dans des maisons hellénistiques à Délos. *Bulletin de correspondance hellénique*, 2002, vol. 126/1, pp. 231–263.
  20. Andaloro M., Barbet A. Le tombeau paléochrétien d’Iznik. Recherches sur les techniques de mise en oeuvre. *Mélanges de l’École française de Rome. Moyen-Age*, 2002, vol. 114, no. 1, pp. 171–185.
  21. Barbet A., Sener S. Conservation Work at Iznik: Elbeyli Tomb Paintings. *XVI. Araştırma Sonuçları Toplantısı. I. Cilt*. Ankara, 1999, pp. 203–224.
  22. Ferrua A. *The unknown catacomb. A unique discovery of early Christian art*. Florence, 1991, 180 p.
  23. Hudák K., Nagy L. *A Fine and Private Place. Discovering the Early Christian Cemetery of Sopiana/Pécs*. Pécs, 2009, 99 p. (Heritage Booklets, 6).
  24. Kaplarević M. Some of the Problems in the Research of Early Christian Grave Painting in Serbia. *International scientific conference “The Basilica of St. Sophia during the transition from paganism to christianity Sofia”, March 11–13, 2014*. Vol. VII “Serdica – Sredets – Sofia”. Sofia, 2018, pp. 234–249.
  25. Küilerich B. The opus sectile from Porta Marina at Ostia and the Aesthetics of Interior Decoration. I. Jacobs (ed.), *Production and Prosperity in the Theodosian Period*. Leuven, Walpole, MA, Peeters, 2014, pp. 169–187. (Interdisciplinary Studies in Ancient Culture and Religion, 14).
  26. Magyar Z. Sopiana. A Study of Cultural Influences in Fourth Century Southern Pannonia. *Buletinul Cercurilor Stiintifice Studentesti, Arheologie – Istorie – Muzeologie*, 2007, vol. 13, pp. 41–58.
  27. Migotti B. An early Christian fresco from Štrbinci near Dakovo. *Hortus Artium Medievalium*, 1997, vol. 3, pp. 213–223.
  28. Mirković L. La nécropole paléochrétienne de Niš. *Archeologia Jugoslavica*, 1956, II, pp. 85–100.
  29. Moulton W.J. A Painted Christian Tomb at Beit Jibrin. *The Annual of the American School of Oriental Research in Jerusalem*, 1921/1922, vol. 2/3, pp. 95–102.
  30. Nikolić E., Rogić D., Andelković Grašar J. Architectural Space in the Wall Painting of the Roman Tomb in Brestovik. *Vivere Militare Est From Populus to Emperors – Living on the Frontier*. Belgrade, 2018, vol. II, pp. 195–268.
  31. Patrich J. The Early Christianization of the Holy Land – The Archaeological Evidence. *Acta XVI Congressus Internationalis Archaeologiae Christianae. Romae (22–28.9.2013)*. Pars I. Roma, Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana, 2016, pp. 265–293.
  32. Pillinger R., Popova V., Zimmermann B. (Hrsg.). *Corpus der Spätantiken und Frühchristlichen Wandmalereien Bulgariens*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1999. (Schriften der Balkankommission, Antiquarische Abteilung, 21).
  33. Rakocija M. Painting in the Crypt with an Anchor in Niš. M. Rakocija (ed.), *Niš and Byzantium VII. The collection of scientific works*. Niš, 2009, pp. 87–106.
  34. Rogić D., Andelković Grašar J. Travelling Motifs: Viminacium artistic officina as a Paradigm of the Late Antique Painting Fashion. *Tibiscum. Acta Musei Caransebesiensis*, 2015, no. 5, pp. 201–214.

35. Rousseau V. Reflection, Ritual, and Memory in the Late Roman Painted Hypogea at Sardis. *Arts*, 2019, vol. 8, 103. <https://doi.org/10.3390/arts8030103>.
36. Rutgers L.V. Diaspora Synagogues: Synagogue Archaeology in the Greco-Roman World. S. Fine (ed.), *Sacred Realm. The Emergence of the Synagogue in the Ancient World*. New York, Oxford, Oxford University Press, Yeshiva University Museum, 1996, pp. 67–95.
37. Steskal M., Taeuber H., Zimmermann N. Psalmenzitat, Paradieskreuze und Blütenmotive. Zu zwei neu entdeckten Grabhäusern mit spätantiker Malerei in der Hafennekropole von Ephesos. *Jahreshefte des Österreichischen archäologischen institutes in Wien*, 2011, Bd. 80, pp. 291–308.
38. Valeva J. Sur certaines particularités des hypogées paléochrétiens des terres thraces et leurs analogues en Asie Mineure. *Anatolica*, 1979–1980, VII, pp. 117–150.
39. Valeva J. La tombe aux Archanges de Sofia. *Cahiers archéologiques*, 1986, vol. 34, pp. 5–28.
40. Valeva J. Les tombeaux ornés de croix et chrismes peints. *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae. Split – Porec (25.9.–1.10.1994)*. Pars III. Split, Arheološki muzej, Roma, Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana, 1998, pp. 761–786.
41. Valeva J. La peinture funéraire dans les provinces orientales de l'Empire Romain dans l'Antiquité tardive. *Hortus Artium Medievalium*, 2001, vol. 7, pp. 167–208.
42. Zimmermann N. The Funerary Paintings at Ephesus. *Antike Malerei zwischen Lokalstil und Zeitstil. Akten des XI. Internationalen Kolloquiums der AIPMA*. Bd. 23. Wien, 2014, pp. 729–733.
43. Marki E. *La nécropole de Thessalonique aux époques tardo-romaine et paléochrétienne (du milieu du IIIe siècle au milieu du VIIIe siècle apr. J.-C.)*. Athens, 2006, 246 p.

Информация об авторе

Завадская И. А. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Y-8383-2018.

Author information

Zavadskaya I. A. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Y-8383-2018.